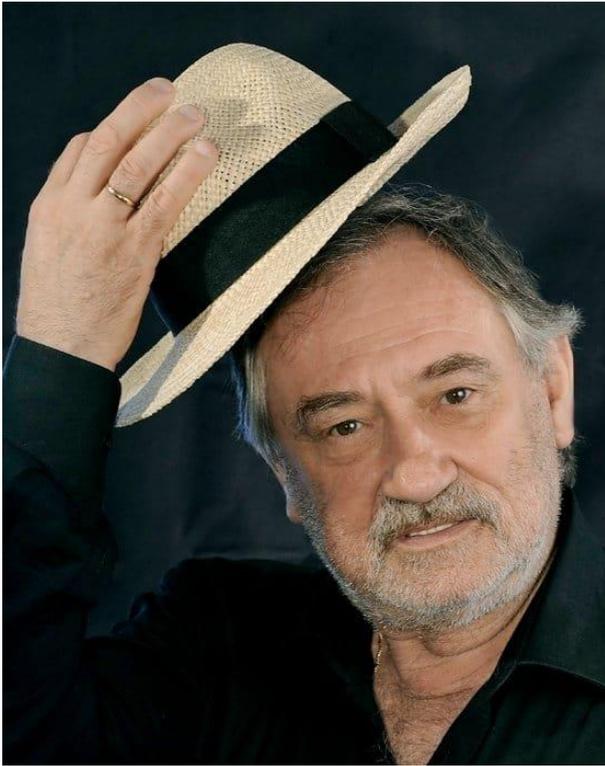

НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР, МИНИСТР КУЛЬТУРЫ УКРАИНЫ (1999-2001)

БОГДАН СТУПКА

Богдан Сильвестрович Ступка родился в 1941 году в селе Куликово Львовской области. С 1961 года – актёр Львовского украинского театра драмы им. М. Заньковецкой, с 1978 – киевского академического театра им. И. Франко. С 2003 года художественный руководитель театра им. И. Франко. С 1999 по 2001 г. – министр культуры Украины. Лауреат Государственной премии СССР (1980). Лауреат Государственной премии Украинской ССР (1992). Народный артист СССР (1991). Член-корреспондент Академии искусств Украины (1998) Академик Российской академии кинематографических искусств «Ника». Лауреат премий «Золотой орел», «Триумф», «Ника» и др.

Какие бы должности и посты не занимал Богдан Ступка, для миллионов украинских, русских и европейских зрителей он в первую очередь остается великолепным актёром. Знаменитый польский режиссёр Ежи Гоффман назвал его самым талантливым драматическим актёром Европы. Фото: <https://foma.ru/bogdan-stupka-veryu.html>
<https://krmuseumgr.nnov.muzkult.ru/news/70163701>

Сыграл более 100 ролей в кино, в том числе в фильмах: «Белая птица с черной отметиной» (1971), «Каменный хозяин» (1971), «Самый последний день» (1972), «Волны Чёрного моря» (1975), «Солдаты свободы» (1977), «Забудьте слово

смерть» (1979), «Иначе нельзя» (1980), «Мужество» (1980), «Украденное счастье» (1984), «Тайны святого Юра» (1982), «Дети солнца» (1985), «Даниил – князь Галицкий» (1987), «К расследованию приступить» (1987), «Николай Вавилов» (1990), «Ныне прославился сын человеческий» (1990), «Грех» (1991), «Из жития Остапа Вишни» (1991), «Кремлевские тайны шестнадцатого века» (1991), «Господи, прости нас грешных» (1992) (актриса Ольга Гобзева приняла монашеский постриг в 1991 году, накануне своего 50-летия, и завершила кинокарьеру картиной с символичным названием «Господи, прости нас грешных», где снималась с Богданом Ступкой – ред.), «Дорога в рай» (1993), «Елисейские поля» (1993), «Западня» (1993), «Серые волки» (1993), «Одинокий игрок» (1995), «Огнем и мечом» (1999), «Восток-Запад» (1999), «Богдан Хмельницкий» (2000), «Мазепа» (2000), «Свои» (2004), «Водитель для Веры» (2004), «Заяц над бездной» (2006), «Тарас Бульба» (2008), «Вчера закончилась война» (2010) и во многих других.

Скончался Богдан Ступка 22 июля 2012 года в Киеве на 72-м году жизни.

Предлагаем вашему вниманию его архивное интервью.

– Богдан Сильвестрович, в фильме, эпической драме Владимира Бортко «Тарас Бульба» Вы исполнили главную роль. Что это был за опыт для Вас как актёра, уже не раз игравшего роли исторических деятелей?

– Я благодарен судьбе, что приобщился к творчеству великого писателя, которого почему-то всё время норовят делить между Украиной и Россией, как какой-то мешок с картошкой. Подобные разговоры мне кажутся смешными: Гоголь – достояние мировой культуры, он вселенский художник, а его творчество вне границ и политики.

А что касается самой роли, то для меня это была возможность по-новому взглянуть на гоголевского героя – открыть целую философию жизни, со своим кодексом чести, со своим пониманием жизни и смерти, героизма и предательства. Тарас Бульба – настоящий самурай, для которого смерть на поле битвы – честь и награда, а предательство равносильно смерти.

Богдан Ступка в фильме «Тарас Бульба».

Самый острый вопрос, который так любят задавать зрители и читатели – о нравственном оправдании поступка Бульбы, о правомочности убийства сына – логично встраивается в концепцию жизни Тараса. Это не значит, что я оправдываю своего

героя: прощение – самая главная добродетель. Однако в наши дни, когда человечество почти забыло об истинных ценностях, так важно напомнить зрителю о подлинном мужестве, настоящей жертвенности и истинном героизме. Всеми этими качествами обладает гоголевский герой.

– Богдан Сильвестрович, Вы – художественный руководитель киевского театра имени Ивана Франко, человек, к которому пришла известность еще в советские годы. Список Ваших ролей поистине впечатляет. В чём секрет искусства актёра?

– В искусстве важна открытость и непосредственность. На сцене нужно оставаться ребёнком. Кесарю кесарево, а Богу – Богово. Когда я работаю над ролью, то все отбрасываю. И становлюсь как белый лист. И тогда что-то получается. А если подходить к роли с каким-то умыслом, с рациональной задачей, то для творчества остается так мало места, что это перестает быть интересным.

Знания, опыт, образование – все это отбрасываешь и начинаешь с белого листа, если хочешь создать что-то новое, стать каким-то другим. Вроде бы, ты тот же, но другой... Человек, приносящий с собой на сцену свои житейские заботы, опыт, пусть даже профессионализм, вряд ли сможет стать другим. Скажем, у актёра, который занимает еще какую-то должность и не может с ней внутренне расстаться во время игры, не получится воплотить образ в полной мере. Я знаю артистов, для которых совмещение должности на высоком административном посту и актёрства стало настоящей трагедией. Они не могли оставить за сценой свою административную жизнь. И редко кто, побывав у власти, может вернуться к подлинной творческой жизни...

– Я знаю, что Вы могли убедиться в этом сами после того, как

в течение полутора лет занимали пост министра культуры Украины. Скажите, может ли власть испортить человека?

– Власть портит человека. Это сладкое слово «власть»... Меня спасло то, что я подходил к моей должности как к очередной роли. Сыграл – и вышел со сцены...

Богдан Ступка в фильме «Тарас Бульба».

– А слава? Портит ли человека слава?

– Нет. Слава не портит. Я, во всяком случае, к ней отношусь спокойно. Ведь это одна из составляющих нашей профессии. Актёра без зрителя не бывает. Главное, чтобы само творчество рождалось изнутри как подлинное человеческое переживание, а не хитроумная маскировка.

Знаете, у Чехова есть рассказ «Архиерей», по которому снимали фильм «И ныне прославился сын человеческий», где я исполнял главную роль. И вот, когда на меня надевали рясу и крест, то я, глядя на себя в зеркало, думал: имею ли я право носить это? Чем я заслужил такое одеяние? А потом, на съёмках, я стоял в храме и старался обратить взор внутрь, стать одиноким, отрешиться от мира и его забот... Вспоминал, как меня бабушка водила в церковь, учила молитвам, и у меня получилось обрести такую сосредоточенность и погруженность внутрь, близкую к молитвенному состоянию, что услышал, как режиссёр шепчет: «Давайте, скорее, камеру на него! Созрел, созрел! Снимайте!». И вот дальше началась игра. А то, что было до этого – нормальное человеческое переживание, имеющее отношение больше к душе, чем к игре и искусству.

Конечно, мне помог Чехов, его мудрость, его талант. «Жизнь я прожил хорошо. Я думал, конца и края нет. Какой я архиерей? Я ниже всех» Это настоящее христианство. И каждый человек должен повторять эти слова: «Я ниже всех».

Главный корень человеческих бед – это гордыня. Слава не должна рождать гордыню. Гордыня ни к чему не приведёт. Родители тебе дали какой-то талант, Господь Бог тебя благословил и наградил, и не только тебе принадлежат заслуги и плоды твоего труда. Твое дело – быть проводником того дара, которым ты награжден. Поэтому, как сказал Иван Франко,

Мечтой не возносись, в союз вступая с лирой /.. /

У жизни на пиру ты скромно стой

И знай одно: poeta semper tiro.

[Лат.: Поэт всегда простак – парафраза из эпиграммы латинского поэта Марциала «Semper homo bonus tiro est» – «добрый, порядочный человек всегда прост» – ред.]

Поэт всегда ученик. Художник всегда ведомый. Поэтому не гордись тем, что тебе не принадлежит. Ты просто использовал то, что тебе даровано,

не растратил, не расплескал: быть может, лишь в сохранении таланта и есть твоя заслуга. Это миссия каждого одаренного человека – со-хранить и обогатить свой талант. Ведь над тобой работало очень много людей, ты – венец Божьего творения, и твой удел в этом мире – научиться ценить и умножать богатство, которым ты владеешь. Вот это для меня истина.

– Что такое вдохновение?

– Вряд ли можно объяснить, что это. Я знаю только то, что вдохновение рождается в подсознании, минуя все рациональные установки, рецепты и предписания. Только в подсознании может возникнуть настоящий творческий импульс. Вот я знаю то-то и то-то, знаю, что я люблю, а что – ненавижу, этому меня учили, а об этом я прочитал... Приобретенные знания и навыки необходимы для ремесленника, но не всегда для художника. В творчестве есть такие моменты, когда знания бесполезны. Единственное, что необходимо – это погружение в подсознание. Тогда рождается искусство.

– Вдохновение – вещь иррациональная?

– Есть артисты, которые обладают особым биополем. Глядя на них, понимаешь, что их мастерство совершенно иррационально и необъяснимо. Такое таинственное воздействие я ощущал, находясь рядом с прекрасным артистом Евгением Евстигнеевым. В «Трёх сестрах» он играл маленькую роль – Чебутыкина. Происходит какое-то

Евгений Евстигнеев (слева) и Юрий Никулин в кинокомедии «Старики – разбойники».

действие, герои двигаются по сцене, звучат диалоги... вдруг выходит Евстигнеев – и ты не можешь оторвать от него глаз. Почему-то. Что это такое? Он заполняет пространство уже одним своим присутствием на сцене. Он читает газету, закрываясь ею, а я смотрю только на него. Вокруг разговоры, перемещения, смены сцен, а мой взгляд прикован к тому, как он перекидывает ногу – по этому движению понятно, о чём он читает, что испытывает. В чём здесь секрет? Как это объяснить? Как научиться? Не знаю до сих пор. Как говорил американский актёр Лон Чейни в фильме «Человек с тысячью лиц», «артистом, как и идиотом, нужно родиться». Анализировать подлинный талант невозможно: вопросы есть, а ответов на них нет.

– Осознаете ли Вы сами ценность Вашего таланта?

– Где кончается сомнение, там начинается гордыня. По-настоящему великими делами всегда движет сомнение. Ещё Платон сказал: «Я знаю, что ничего не знаю». Тот, кто скажет, что всё понял про себя и про этот мир, умрёт – творчески. Исчерпает себя. Остановится. Сомнение дает прогресс и в экономике, и в политике, а в искусстве – тем более. Не бывает такого, чтобы, возвысившись в лучах славы и в ощущении

собственного превосходства, ты приблизишься к Господу Богу – и на этом конец.

Даже великое достижение в искусстве не может увековечить артиста на пьедестале: художник постоянно должен доказывать себе и миру, что высшая планка ещё впереди, что талант ещё не исчерпан, что дар не преумножен. Остановка, довольство собой означают творческую смерть. Только в постоянном сомнении в собственных возможностях, в глубине таланта, можно достичь радости творчества.

А радость творчества возникает только в мучениях. Творчество не может родить плодов без мук и кропотливейшей работы над собой: вне этих мук искусство перестает быть искусством, превращаясь в экзерсисы, которые не приносят подлинной радости ни тебе, ни другим.

– А зачем вообще нужно искусство? Для украшения жизни, для её преображения? А, может, для проповеди общечеловеческих ценностей, морали? Есть ли у искусства воспитательная миссия?

– Голую мораль не воспринимают. Сухой свод нравственных предписаний вряд ли найдет отклик в человеческом сердце. А искусство более доступно. Оно расшифровывает какие-то вещи, говорит об Истине на другом языке.

Богдан Ступка и Алена Бабенко в фильме "Водитель для Веры".

Искусство и, в частности, театр не решают никаких проблем, они могут только поставить вопрос. И если человек, сидящий в зале, вдруг задумается о себе, увидит своё отражение в том, что происходит на сцене, то это уже очень много. Если глаза зрителя обращаются внутрь себя, то искусство выполнило свою задачу. Вообще, я не теоретик. Не умею теоретизировать, подводить под рациональную основу то, что

чувствую интуитивно... Видимо, у меня иная функция...

– Богдан Сильвестрович, в наше время столь долгий и крепкий брак, как у Вас, вызывает удивление. Я знаю, что Ваша жена Лариса Семеновна – сама человек творческой профессии, долгие годы была балериной. Секрет многолетнего супружеского счастья – в творческом единодушии?

– Может быть, тайна нашего союза отчасти действительно кроется в общности взглядов и мироощущения. Моя жена окончила Бакинское хореографическое училище, потом приехала во Львов, где мы и познакомились. Я тогда служил в армии и работал в Ансамбле песни и пляски во львовском театре имени Марии Заньковецкой. Я – солдатик, она – балерина. И вот с 1967 года и по сей день дружим... 42 года.

Но вообще, брак – это великое таинство. И наверное, здесь всё имеет значение. В нашей семье все держится на Ларисе. Жена оставила сцену, проработав в балете 24 года. Семья и сын встали для неё на первое

главный мой зритель, который умеет дать мудрый совет, высказать критические замечания. А помимо этого она умеет и многое другое: научить невестку, как быть женой – не только как чувствовать мужчину, но и как штопать, готовить, заниматься хозяйством... Мудрость в быту – это очень много.

**Андрей Краско и Богдан Ступка
на съёмках фильма "Частный заказ".
Фото: Сергей Ткачев.**

От быта никуда не денешься, это часть жизни. Ведь все разногласия начинаются именно в быту.

Как-то, когда мы были молодыми и поссорились, я надулся, ушёл в другую комнату, обиженный, рассерженный... Тут приходит жена, тихонько становится сзади, гладит по голове и говорит: «Иди, пообедай! Что ж ты дуешься на голодный желудок?». Вот и весь секрет. Вот и всё таинство.

Я у неё многому научился. Конечно, и сейчас мы, бывает, ссоримся, как старосветские помещики, которые друг без друга не могли жить: ушла Пульхерия Ивановна, Афанасий Иванович себе места не находил – не с кем было ссориться. Пустота... Вот и я многому научился. Она бывает резкой, импульсивной, но через десять минут это всё проходит. Злопамятность – вещь разрушительная. Главное – уметь прощать. Прощение и есть то чудо в браке, без которого общая жизнь невозможна.

Разрушить всё очень просто. А вот создать новое гораздо сложнее. Для меня развестись – это все равно, что погореть. Меня совершенно не привлекает идея начинать жизнь сначала. Уметь ценить то, что имеешь, и дорожить этим – это понимание ко мне пришло уже давно. И здесь есть и ее заслуга, и моя.

Я воспитывался в патриархальной семье, моя мама знала только одного мужчину – моего отца, с которым они прожили всю жизнь. И это не так сладко, как кажется со стороны. Ведь семья – это не только безмятежность и счастье, но и крест, испытание. И для жены крест, и для мужа. Крест и великое искусство. Помимо ощущения моральной ответственности перед близкими людьми, необходимо мастерство отношений, мудрость и искусство, которому можно учиться всю жизнь.

В нашем театре идет спектакль о Льве Толстом, о его семейных взаимоотношениях – спектакль, основанный на дневниках писателя. Толстой говорит о том, что главное искусство – уметь воспринимать и любить друг друга такими, как есть. В этом и есть искусство любить и нести эту любовь до конца своих дней.

«Я люблю её, когда она от моего взгляда открывает глаза. Я люблю её, когда она просыпается, начинает гневаться на меня, а через минуту улыбается. Тогда мы начинаем оба бояться этой любви, падаем на колени и начинаем молиться. Неужели смерть положит всему этому конец?».

Это не мои слова, но они совпадают с моим ощущением.

Первоначальная вспышка – влюблённость – совсем не то, что сопровождает людей все годы их общей жизни. Любовь переходит в новое качество. И прийти к этому, осознать и почувствовать – мудрость, которой нужно учиться. Вот мы хотим повенчаться – на 42-м году брака. Причем – одновременно с венчанием сына: Остап с Ирой и мы с Ларисой.

– Я знаю, что о Вашей семье можно говорить как об актёрской династии в четырех поколениях. Ваш отец – оперный певец, сын Остап – сложившийся зрелый актёр со своим списком ролей в театре и кино, внук Дмитрий – начинающий артист, у которого уже есть роли в спектаклях Вашего театра... Вы даёте творческие советы сыну и внуку?

– С сыном мы разговариваем, как мужчина с мужчиной. Сначала, когда он только начал заниматься искусством, я делал ему какие-то замечания. Но потом понял, что не надо этого делать. Человек должен всего добиваться сам. Давать жизненные советы – конечно. Но сыграть роль – этому никакие советы не помогут. Человек, голый, выходит на сцену. Один. И никого нет. Для самоощущения актёра, который самостоятельно пришёл к пониманию роли, очень важно чувствовать, что он это сделал сам. В искусстве всё так же, как в жизни. Главное открытие – это когда осознал что-то самостоятельно. Поэтому и сын, и внук, думаю, не нуждаются в моем постоянном попечении.

В кинокомедии «Заяц над пропастью» Богдан Ступка сыграл главу Советского Союза «эпохи застоя» (1964-1982 г.г.), Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева.

– Богдан Сильвестрович, Вы – человек публичный, актёр, который постоянно у всех на виду, человек, пользующийся всеобщей любовью и вниманием. Нет ли у Вас желания спрятаться?

– Публичность не лишает человека одиночества. Жизнь – это одиночество бегуна на длинной дистанции. Вот и я бегу на длинной дистанции. И даже когда есть общение, взаимодействие с людьми, человек одинок. Ведь главное – это каков ты наедине с собой.

С другой стороны, существует семья – среда обитания, без которой не вижу и не мыслю себя. Есть главная радость – жена, сын, внуки, друзья, единомышленники, благодаря которым я существую.

А остальное – это суета. Суета сует и всяческая суета...

На могиле Григория Сковороды записано его знаменитое высказывание: «Мир ловил меня и не поймал». Сохранить себя можно, только если помнить об этих сетях, которые расставлены повсюду... Вот Сковорода всю жизнь убегал – от славы, от тщеславия, от эгоизма. Для актёра эта задача трудна вдвойне. Вывернуть себя наизнанку – и не попасться. Оставить что-то для других ролей. И для себя – для внутренней жизни. Но об этом я уже не буду рассказывать.